

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОПОНЕНТА

о диссертационной работе

Болдырева Андрея Андреевича, иерея

**«ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРИОДИ ПОСТНОЙ
(ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)»,**

**представленной на соискание ученой степени кандидата теологии
по специальности 5.11.3. Практическая теология
(по исследовательскому направлению: православие)**

Тема диссертационного исследования является чрезвычайно актуальной. В эпоху возрождения религиозных ценностей в духовной жизни общества и развития системы православного образования особую актуальность приобретают исследования, посвященные различным аспектам функционирования богослужебных текстов в контексте национальной (resp. православной) культуры. Так, в настоящее время проблемы изучения религиозного языка выделены в особый раздел языкознания – теолингвистику. По справедливому замечанию Р. Тафта, именно литургия и обрядовые нормы оказали первостепенное влияние на формирование русской души и религиозного сознания. Являясь проводником византийского влияния, гимнография сыграла значительную роль в создании универсального пласта-посредника в гиперкоммуникации человека с Богом, на котором основывалась национальная культура и литература, а также позднейшая религиозная философия. Христианская гимнография – особый, ни с чем не сравнимый по своей сложности итог многовекового языкотворчества, требующего правильного понимания и интерпретации.

В свете вышесказанного весьма значимым представляется обращение диссертанта к теологическому содержанию переводной славянской гимнографии, способствующему формированию церковного сознания.

В научных исследованиях последних лет как в России, так и за рубежом, наблюдается своеобразный всплеск интереса к славяно-русской гимнографии и ее византийским истокам. Существует ряд направлений, в рамках которых разрабатываются вопросы изучения южнославянских и древнерусских гимнографических источников на фоне византийской традиции.

Одной из актуальных проблем, связанной с изучением переводов сакральных текстов на древнеславянский и церковнославянский (новоцерковнославянский) языки, является проблема интерпретации и понимания, входящая в сферу герменевтики. В настоящее время можно констатировать формирование “герменевтической парадигмы” не только на Западе, но и в России. В то же время все больше ученых осознают необходимость обращения к идеям классической герменевтики. Современная критика гимнографического текста является односторонней без применения герменевтического подхода, в котором соприкасаются филология, богословие и экзегетика.

Таким образом, появление диссертационного исследования, посвященного герменевтическому анализу Триоди Постной в триединстве теологического, филологического и исторического подходов, соответствует логике научного развития.

Работа отвечает критерию *научной новизны*. Триодь Постная неоднократно являлась предметом научных изысканий как литургистов, так и представителей смежных дисциплин – историков Церкви, филологов, искусствоведов и музыковедов. В то же время, составляющие ее тексты до сих пор остаются недостаточно изученным феноменом русской культуры. В настоящее время не представлены научные исследования, полностью охватывающие богослужение Постной Триоди и систематизирующие образно-поэтические и содержательные особенности составляющих ее гимнов, многие из которых впервые рассмотрены диссертантом в аспекте их теологического содержания.

Продолжая собой ряд исследований греко-славянской гимнографии с точки зрения православной экзегетической традиции, диссертация вносит вклад в разработку понятия литургической экзегезы, не имеющего на настоящий момент устоявшегося определения.

Научная новизна исследования также обусловлена впервые предпринятым систематическим изучением диалектической природы ритма великопостной гимнографии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно существенно дополняет знания о гимнографической традиции Православной Церкви, в частности о богослужебных текстах Триоди Постной, дает представление о содержательной и образной стороне гимнографии, систематизирует ее источники и религиозно-богословские основания.

Результаты исследования вносят вклад в развитие исторической литургики, истории Церкви и литургического богословия, а также представляют интерес для сферы смежных дисциплин – лингвопоэтики и музыковедения.

Что касается *практической ценности* исследования, то диссертация и другие работы автора будут востребованы специалистами, читающими курсы исторической литургики. Материалы исследования и полученные результаты вызовут интерес и у специалистов, занимающихся общими проблемами герменевтики, истории и культурологии. Наконец, материалы диссертационного исследования могут оказаться полезными в богослужебной и приходской практике, например, для разработки комментариев к трудным местам православного богослужения.

Тщательно разработана *методология* исследования, где каждый метод получает детальную апробацию в рамках жанра введения характеристику.

К авторскому перечню следовало бы добавить метод комплексного анализа, охватывающий структурный, семантический, метрический и другие уровни поэтического текста, довольно успешно реализованный в первой главе диссертации, а также концептуальный анализ, имеющий место при

рассмотрении некоторых ключевых концептов во второй главе диссертационного исследования.

Диссертация имеет четко продуманную структуру. Логикой исследования: от изучения трудов предшественников и анализа культурно-исторического контекста формирования Триоди Постной – к непосредственному анализу текста памятника и его состава, продиктовано выделение глав диссертационного исследования.

Диссертационная работа состоит из *Введения, четырех глав, Заключения и Списка литературы.*

В *первой главе «Из истории изучения Триоди Постной»* автор подробно рассматривает теоретико-методологическую и источниковую базу исследования, а также процесс формирования литургической традиции Триоди Постной и влияние на ее становление двух ключевых литургических центров – Палестины и Константинополя.

Диссертантом сделан обзор рукописей и печатных изданий Триоди Постной на греческом и церковнославянском языках, а также проведен тщательный анализ существующих научных исследований по теме диссертации, учитывающий как отечественную традицию, так и новейшие зарубежные изыскания. Как справедливо отмечено исследователем, несмотря на обширную источниковую базу, остаются еще неисследованные аспекты, в частности, касающиеся образно-поэтических особенностей составляющих ее текстов (с. 42).

Во *второй главе «Подготовительные к Великому Посту недели (герменевтика гимнографических текстов)»* проведен анализ гимнов Триоди, начиная с Недели о мытаре и фарисее и заканчивая песнопениями Прощеного воскресения.

Автор рассматривает существующие гипотезы о поэтической форме и метрической системе церковных гимнов, затрагивает проблемы их атрибуции и поэтики, делает исторический экскурс в формирование системы церковных гласов, анализирует богословские аспекты, культурно-исторический контекст и литургическое содержание празднуемых событий.

В методологическом плане важным представляется определение соотношения между герменевтическим анализом гимнографии и литургической экзегезой.

Заслуживает внимания предпринятая диссертантом попытка анализа ритмической структуры греческого оригинала в отношении к содержанию гимнов. Используя приемы лингвопоэтики, автор исследует метрику, ритм и другие художественные приемы, создающие эффекты звукового, ритмического и смыслового воздействия на слушателя.

Автор приходит к выводу, что ритмическое оформление передает эмоциональную интенсивность и духовное содержание, делая молитву убедительной и искренней, тем самым продолжая отечественную традицию стиховедения (А. Белый, М.Ю. Лотман) о диалектической природе и смыслоразличительной функции ритма.

Весьма убедителен и проведенный анализ ключевых концептов *смирение, покаяние, прощение, суд*, где диссертант удачно сочетает приемы теологической экзегезы и лингвистические методы лексического анализа.

С культурологической точки зрения интерес представляют наблюдения о взаимосвязи традиций Сырной седмицы и народного празднования Масленицы (с. 147-151).

В третьей главе **«Седмицы и недели Великого Поста (герменевтический анализ богослужебных текстов)»** диссертантом подробно рассмотрено теологическое содержание литургических текстов каждой из седмиц Великого Поста, включающих празднование Торжества Православия, память святителя Григория Паламы, поклонение Кресту, недели памяти преподобных Иоанна Лествичника и Марии Египетской, а также Лазареву субботу и неделю вайй.

Значительное внимание уделяется анализу Великого канона святого Андрея Критского. Диссертант рассматривает богословское содержание под углом герменевтического феномена непонимания, в свое время сформулированного Г.Г. Шпетом следующим образом: «Истолкование начинается как раз с того момента, где кончается понимание, где непосредственного понимания не хватает, где его недостаточно, что источником интерпретации, другими словами, является непонимание». Как известно, еще со времен блаженного Августина одной из задач герменевтики считалось изъяснение «темных мест» и неясных выражений.

Сосредоточившись на анализе библейских параллелей и «трудных мест» Великого канона, диссертант приходит к вполне обоснованному выводу: «Для современного человека, плохо знакомого с текстами Священного Писания, особенно Ветхого Завета, понимание канона может быть затруднительным. Тем не менее, он служит мотивацией для более внимательного изучения и вдумчивого чтения Библии» (С. 175).

Интерес представляет также анализ тематики великопостных богослужений и их теологического содержания через систему ключевых слов и мотивов, раскрывающих концептуальное содержание понятия *христианского поста*.

Обращаясь к богослужению Крестопоклонной седмицы, автор подробно анализирует теологические основания и библейские истоки почитания креста в христианском богословии. Справедливо предположение диссертанта о значении Креста как символа Христа, подкрепленное многочисленными примерами из библейских и патристических источников, а также анализом литературных форм и приемов.

Что касается обращения к богослужебным текстам, то здесь диссертант ограничивается единичными примерами. Между тем, было бы целесообразно проверить данные наблюдения на более обширном гимнографическом материале.

Интерес вызывают и подкрепленные гимнографическим материалом наблюдения диссертанта о существующей взаимосвязи между богослужением

четвертой седмицы и Крестопоклонной недели, в особенности празднование середины Великого Поста, где присутствует связь с темой Креста Господня.

Автор выдвигает ряд предположений об исторических и богословских основаниях празднования преполовления Великого Поста, закономерно и обращение к образно-поэтическому содержанию гимнов.

Добавим, что анализируемый тропарь 8 песни канона (С. 213) предоставляет материал и о древних космогонических представлениях, очевидно, близких и создателю канона, где ад локализован в центре земли. Например, можно упомянуть изображения Вселенной на средневековых миниатюрах, где в центре располагается огромная пасть, пожирающая людей, а также иконографию ада в виде разинутой пасти чудовища в левом нижнем углу, восходящую к иудейским представлениям о Шеол.

В четвертой главе «**Страстная седмица (герменевтическое рассмотрение церковных гимнов)**» раскрывается теологическое и духовное значение каждого дня Страстной недели, начиная с Великого Понедельника и заканчивая Великой Субботой. На обширном гимнографическом материале автор рассматривает основную тематику гимнов этого периода – Второе Пришествие Христа, умовение ног, Тайная вечеря и установление Евхаристии, богослужение Страстей и Смерти Христа, Погребение Господа и переход к празднованию Пасхи.

Обращаясь к содержательной стороне гимнографического материала и его образному воплощению, автор убедительно показывает, как в песнопениях Страстной седмицы находит отражение сотериологическая, христологическая и эсхатологическая направленность гимнографии. Диссертант всесторонне рассматривает библейский контекст и параллельные места, показывая существование в славянском тексте косвенных параллелей в виде неявных аллюзий и цитат с другими текстами – книгами Священного Писания, произведениями Отцов церкви, другими служебными текстами.

Так, несомненный интерес представляют наблюдения диссертанта над примерами переработки в материале гимнографии евангельских притч и цитат из Псалтири. Как известно, прямое и не прямое цитирование являлось принципом конструирования текста, посредством которого реализовывалась двухслойная структура художественного образа, где герменевтический круг предстает как диалог между библейскими моделями и образцами и авторским текстом.

Автора отличает прекрасное знание *источников и обширной теоретической литературы* (в том числе на иностранных языках).

Вопросы и замечания по диссертации носят характер пожеланий и являются дискуссионными.

1. Требуется уточнения, дополнения анализ отдельных лексических соответствий.

Так, обращаясь к компонентному анализу лексики *смирение* в церковнославянском языке, автор отмечает, что особенно примечательно значение «*умиловительная жертва*», которое используется в Геннадиевской Библии 1499 г. (с. 107). Приведенная здесь же ссылка на

Септуагинту не вполне уместна, так как известно, что часть книг при переводе была не найдена и переведена позднее с латинской Вульгаты, в том числе и первая книга Паралипоменон, где в оригинале стоит *holocausta et pacifica* (всесожжения и мирные).

Не всегда точен лексический анализ церковнославянского перевода.

Так, анализируя канон Недели мясопустной и обращаясь к теме Неподкупного Судии, диссертант пишет следующее: «Конечно, слово *неумытый* связано с *мытарь* – обозначающего сборщика налогов, многие из которых, согласно Священному Писанию, вели неправедный образ жизни, о чем уже не раз говорилось. Здесь же неумытый противопоставляется такому сборщику, подразумевается, что Суд Божий не подкупен, не принимает взятки и не поддается хитрым уловкам» (с. 137). В греческом оригинале – отглагольное прилагательное *ἀδέκαστος*, образованное от глагола *δέκω* «подкупать (особенно судей)» при помощи частицы *a-privativum*. Внутренняя форма славянского соответствия *неумытый* другая и восходит не к славянскому *мытарь* (греч. *τελώνης*), а к многозначному *мыто* «пошлина, подкуп; взятка», и о противопоставлении сборщику податей речи не идет.

В то же время данный пример ярко демонстрирует особенность славянской рецепции греческого оригинала с его тенденцией к гиперонимизации – передаче ряда греческих разнокорневых образований однокоренными славянскими соответствиями.

Обращаясь к содержанию тропаря *Се Жених грядет в полунощи*, диссертант анализирует лексему *уныние* в церковнославянском языке: «удрученное состояние духа; беспечность, бездействие в деле спасения» (с. 256), тогда как в тексте стоит причастная форма *унывающая*, греч. *ῥαθυμοῦντα*, от *ῥαθυμέω* «быть легкомысленным, праздным, беспечным, пренебрегать, бездействовать; быть удрученным».

Следовало бы при анализе отметить, какое значение многозначного славянского соответствия актуализировано в данном контексте.

2. Дискуссионной является интерпретация отдельных гимнов.

Так, анализируя канон в первую седмицу Поста, диссертант отмечает, что в тропаре «акцентируется внимание на необходимости воздержания от излишней пищи и обретения радости в Посте: *Сытость возненавидевши страстей, напитайся добрых сладостною пищею и усладися паче от поста сладостию, горести сластей уклоняющийся, смиренная душе моя, и поживи во веки* (Седмица 1-я. Понедельник. Утренняя. Канон. Песнь 8, тропарь 2). Здесь призывается душа не насыщаться избытком еды, а получать удовлетворение от самого поста. Этот опыт известен многим христианам, которые знают, как пост может приносить облегчение и радость» (с. 181).

Однако в славянском переводе и греческом оригинале нет подобной конкретизации – здесь представлена основанная на антитезе и парадоксе развернутая гастрономическая метафора, где телесные страсти и чувственные удовольствия уподобляются отвратительной пресыщенности (*κόρον*) и горечи (*πικρία*), а добродетели и Пост сравниваются с лакомством (*καρυκεία*) и наслаждением (*τρυφή*).

Так что и здесь речь идет о духовной природе Поста, как и в других песнопениях, анализируемых автором (с. 182), что в целом вписывается в рассуждения самого диссертанта о приоритете духовной составляющей: «Таким образом, истинный пост – это процесс очищения души через отказ от греховных привычек и пороков, что делает пост благоприятным и приятным Господу. Церковь с самого начала призывает к соблюдению баланса между постом телесным и духовным, причем духовный пост считается гораздо более важным».

При анализе тропаря «*Се Жених грядет в полунощи*» автор указывает на его связь с *притчей о десяти девах*, являющейся одним из воспоминаний Великого Вторника: «Тропарь основан на притче о десяти девах, в которой подчеркивается, что счастливы те, кого Господь найдет бдящими, а не унывающими».

Заметим, что в цитируемой автором второй части тропаря аллюзируется другая притча, представленная у Евангелиста Луки (Лк. 12.35-40), где Пришествие Христово уподобляется пришествию господина с брачного пира. В данном случае гимнограф объединяет обе притчи в один тропарь на основании общности тематики (брачный пир и горящие светильники) и мотива *готовности к бодрствованию*.

Иногда герменевтический анализ гимнографии подменяется кратким перечислением основных тем и кратким пересказом основного содержания гимнов (например, с. 247-248, о Лазаревой субботе, с. 288-289, богослужении Великого Пятка).

3. Говоря о поэтике гимнографии, автор в основном приводит примеры из канона (с. 67-68).

Следовало бы сделать большую выборку, основанную на материале песнопений различной жанровой структуры и принадлежащих разным авторам.

Вопросы:

1. Говоря о важности для богослужения недели Торжества Православия и ее связи с богословской концепцией образа (с. 187) автор, к сожалению, мало привлекает гимнографический материал.

Между тем, было бы интересно проследить, как святоотеческая теория образа находит отражение в произведениях гимнографов.

2. При анализе второй седмицы – святителя Григория Паламы, делается краткий исторический экскурс в житие святителя, подробно рассматривается его учение о фаворском свете и нетварных энергиях, подкрепляясь цитатами из Евангелия (с.193-199), однако гимнографический материал, являющийся непосредственной темой диссертационного исследования при этом практически не попадает в поле зрения диссертанта.

Отсюда закономерно возникает вопрос: находят ли отражение в гимнографическом материале основные вехи жития святителя и его учение?

Основные положения диссертации прошли *апробацию* в рамках ряда международных конференций. Автореферат и другие публикации автора

полностью отражают основные положения, методику исследования и выводы диссертационной работы.

Диссертационное исследование «Теологическое содержание Триоди Постной (герменевтический анализ)» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой и полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в том числе критериям, установленным пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Андрей Андреевич Болдырев, иерей, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата теологии по специальности 5.11.3. Практическая теология (по направлению: православие).

Доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского и татарского языков
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский государственный
медицинский университет»

Чевела Ольга Всеволодовна



Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Казанский государственный
медицинский университет»

Адрес: 420012, Приволжский федеральный округ,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д.49
Телефон: 8 (843) 236-06-52
Сайт: <https://kazangmu.ru/>
Адрес электронной почты: rector@kazangmu.ru

Подпись Ольги Всеволодовны Чевелы
Ольги Всеволодовны заверяю.
Учёный секретарь Учёного Совета ФГБОУ
ВО Казанский ГМУ Минздрава России,
д.м.н. И.Г. Мустафин
« 29 » апреля 20 25 г.